

УДК 338.45 (332.1.)

**РАЗВИТИЕ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В КОНТЕКСТЕ СОГЛАСОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ,
ОТРАСЛЕВОЙ И РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ**

**DEVELOPMENT OF THE TEXTILE INDUSTRY
IN THE CONTEXT OF COORDINATION NATIONAL,
INDUSTRY AND REGIONAL STRATEGY**

В.М. КРУГЛЯКОВА, Ю.И. ТРЕЩЕВСКИЙ, В.В. БРЕДИХИН
V.M. KRUGLYAKOVA, YU.I. TRESHCHEVSKY, V.V. BREDIKHIN

**(Воронежский государственный архитектурно-строительный университет,
Воронежский государственный университет,
Юго-Западный государственный университет)**
**(Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering,
Voronezh State University, Southwest State University)**
E-mail vinikat@mail.ru; utreshevski@yandex.ru

*Проанализированы тенденции развития текстильной промышленности
во взаимосвязи с приоритетами, заложенными в стратегических докумен-*

тах федерального и регионального уровней. Выявлены региональные особенности развития отрасли в субъектах Российской Федерации. Определены особенности отражения перспектив развития текстильной промышленности в стратегиях регионов, развивающих данный вид деятельности. Установлен состав регионов, в которых целесообразна различная степень внимания органов власти федерального и регионального уровней к развитию данной отрасли. Обоснованы предложения по корректировке стратегических направлений развития текстильной промышленности в Ивановской области.

Tendencies of development of the textile industry in interrelation with the priorities specified in strategic documents of the Russian Federation and regions of the country are researched. Features of development of an industry in various regions of Russia are revealed. Features of reflection of prospects of development of the textile industry in the strategy of regions which develop production in this industry are determined. Regions in which it is important to strengthen attention of federal and regional authorities to development of a textile industry are determined. Offers on adjustment of strategic directions of development of the textile industry in the Ivanovo region are proved.

Ключевые слова: текстильная промышленность, отраслевая стратегия, региональная стратегия.

Keywords: textile industry, branch strategy, regional strategy.

В настоящее время началось формирование национальной, отраслевых, региональных стратегий до 2030 года. Для развития отраслей (мы сохранили данный термин, не применяемый в настоящее время в статистике, поскольку его использование в экономической литературе сохранилось) их представление в стратегических документах различного уровня имеет существенное значение (хотя и не решающее). В связи с этим необходимо обратить внимание на важность согласования трех различных стратегий социально-экономического развития: России; отрасли (в данном случае – текстильной промышленности); субъектов Российской Федерации.

В настоящее время текстильная промышленность относится к категории отраслей с ухудшающимся состоянием практически по всем параметрам. Обратимся к статистическим данным. Общий объем производства текстильного и швейного производства в действующих ценах растет: 2005 г. – 111,7 млрд. руб., 2010 г. – 198,8 млрд. руб., 2012 г. – 256, 9 млрд. руб., 2014 г. – 286,5 млрд. руб. [6, с. 322]. Однако

на начало 2015 г. отрасль вышла с потерями 22,3 % по отношению к началу 2014 г. [5]. Особенно следует обратить внимание на то, что падение производства (даже в действующих ценах) произошло в период усиления протекционизма в стране.

Происходит сокращение количества действующих предприятий текстильной промышленности. Так, в 2005 г. оно составляло в РФ 40,5 тыс. единиц (0,8% общего числа предприятий обрабатывающей промышленности), в 2014 г. – 25,4 % (0,5 %) [6, с. 315]. Само по себе уменьшение количества предприятий может означать не только механическое сокращение, но и объединение, укрупнение, экономическое усиление и т.п. Однако исследования показывают, что рост производства с текстильной промышленности (в действующих ценах) происходил в большей степени на малых предприятиях. Так, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в 2005 г. составлял по полному кругу предприятий 64,9 млрд. руб., в 2012 г. – 127,1 млрд. руб. (рост более чем вдвое); по кругу средних и крупных

предприятий, соответственно – 46,7 млрд. руб. и 78,4 млрд. руб. (рост в 1,67 раза) [12, с. 35]. Корректировка на индекс цен в данном случае не требуется – важны относительные пропорции. Исходя из этих данных, можно утверждать, что сокращение количества малых предприятий в текстильной промышленности сопровождается ухудшением положения крупных и средних предприятий. Отсюда – сокращение количества предприятий не сопровождается позитивными процессами укрепления сектора крупного бизнеса в текстильной промышленности.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. отмечены приоритетные высокотехнологичные отрасли: авиационная промышленность и двигателестроение; ракетно-космическая промышленность; судостроительная промышленность; радиоэлектронная промышленность; атомный энергопромышленный комплекс; информационно-коммуникационные технологии; базовые отрасли (энергетика, нефтегазовое, транспортное, тяжелое машиностроение; станкостроение) [2]. Перечень отраслей, приоритетных с точки зрения обеспечения конкурентоспособности экономики и национальной безопасности, вполне обоснован. Поэтому в случае с текстильной промышленностью ориентироваться необходимо не на отраслевые, а на функционально-целевые ориентиры стратегических документов национального уровня, среди которых – обеспечение целостности и сбалансированности развития страны, повышение уровня инновационности промышленных предприятий. В связи с этим конкретизацию стратегических приоритетов национального уровня необходимо осуществлять на уровне министерств (ведомств) и регионов.

Обратимся в связи с этим к Стратегии развития легкой промышленности в Российской Федерации на период до 2025 г. [8]. Центральные тезисы документа – инновационный путь развития и необходимость существенного сокращения импорта натурального сырья. В современных социально-экономических условиях России вряд ли

можно рассчитывать на ускоренное внедрение инноваций в секторе малого бизнеса. Ранее мы докладывали результаты исследований по данному вопросу на научной конференции в г. Иванове [14]. С этой точки зрения акцент на создание крупных предприятий с современной технико-технологической базой оправдан. Второй тезис не столь очевиден. В настоящее время не только указанная Стратегия, но и исследователи, практики управления корпоративного сектора и государства считают необходимым снизить уровень зависимости текстильной промышленности от импорта сырья на различных переделах: трикотажных полотен, технического текстиля, специальных тканей и отделочных материалов, ваты, войлока, нетканых материалов [12, с. 35...36]. Теоретически, желание обратиться к собственному производству на всех стадиях (переделах) оправдано, однако практически это неосуществимо – ни одна страна не может обеспечить инновационное развитие во всех сферах деятельности. Поэтому необходимо четкое определение тех сегментов производства и рынка, где это имеет хорошую перспективу. В иных случаях целесообразно выбрать модель взаимодействия с зарубежными партнерами, предполагающую рост производства добавленной стоимости в российской текстильной промышленности, а не замену импортного сырья отечественным. Особенно это касается сектора малого бизнеса, где импортозамещение по сырью будет сопровождаться снижением качества готовой продукции (во всяком случае, в кратко- и среднесрочном периоде). К тому же декларированная в отраслевой стратегии переориентация с импорта натурального сырья на производство технического текстиля и нетканых материалов слабо связаны друг с другом – это разные производства. Заменить хлопок и шерсть для производства одежды техническим текстилем невозможно.

Проблема многократного превышения стоимости импорта над экспортом в текстильной промышленности заключается, прежде всего, во внутренней несбалансированности производственного и торгового

секторов – в первом преобладают малые предприятия, во втором – крупные компании и их филиалы, располагающие развитой логистической инфраструктурой и определяющие ценовую политику, неблагоприятную для производителей.

Не вызывает сомнения необходимость радикального увеличения производства технического текстиля на основе взаимодействия с нефтехимической промышленностью. Для обеих отраслей – это необходимый элемент повышения уровня производства добавленной стоимости. Однако отечественные предприятия текстильной промышленности вряд ли смогут мобилизовать необходимые ресурсы на наукоемкое и капиталоемкое производство технического текстиля. Это, скорее, элемент стратегии развития нефтехимической промышленности. Альтернативный вариант – привлечение зарубежных компаний, что в настоящее время представляется проблематичным. Особенно, если учитывать склонность зарубежных компаний к предоставлению товарных, а не инвестиционных кредитов [13]. Во всяком случае, данное направление в стратегии развития легкой и, в частности, текстильной промышленности, должно прямо вытекать либо из стратегии развития внешнеэкономической деятельности, либо – из стратегии нефтехимической промышленности.

Заметим, что даже в случае благоприятного развития событий и удачного согласования отраслевых и функциональных стратегий, на ведомственном уровне не учтены два важных национальных приоритета: комплексность и сбалансированность территориального развития; решение социальных проблем страны и субъектов Российской Федерации.

Вышеуказанная стратегия не ориентирована на развитие традиционных производств как в рамках самой текстильной промышленности, так и смежных отраслях. Между тем, в стратегическом плане целесообразно рассчитывать не на "драйверы" за пределами отрасли, а на превращение ее самой в драйвер для других – в качестве поставщика сырья для предприятий швейной

промышленности (преимущественно расположенных в тех же или близких регионах) и потребителя натурального сырья сельскохозяйственного (отечественного: льна, шерсти) и импортного (хлопка). Отметим, что каких-либо проблем, связанных с поставками хлопка из бывших союзных республик или стран Ближнего Востока, который почему-то считают необходимым устранить из списка импортных товаров, не наблюдалось.

Существенное значение для формирования национальной, отраслевой и региональных стратегий развития текстильной промышленности имеет ее территориальная локализация. Наибольшее количество предприятий отрасли сосредоточено в Москве, Ивановской, Московской областях, Санкт-Петербурге. Достаточно значимое место занимают предприятия отрасли в структуре производства Смоленской, Тамбовской, Тверской, Псковской областей, Чувашской Республики, Кировской области, Республики Тыва [4, с. 602...603]. В отраслевой стратегии пространственный аспект полностью отсутствует. Производство технического текстиля, которому в ней уделено максимальное внимание, с точки зрения отрасли-драйвера (нефтехимической промышленности) целесообразно сосредоточить либо в местах нефтедобычи и нефтепереработки, либо в крупных промышленных центрах, располагающих высоким научным, техническим, трудовым потенциалом. Однако регионы с развитым (по современным российским меркам) текстильным производством представлены весьма неоднородными группами.

Первая – три крупных промышленных центра (Москва, Московская область, Санкт-Петербург) в которых национальные, отраслевые и региональные приоритеты не совпадают. Так, крупнейший по объемам производства текстильной (и в целом, легкой) промышленности – Москва. С этой точки зрения регион перспективен в отраслевом аспекте. Однако доля текстильной промышленности (вместе со швейной, кожевенной и обувной) в регионе мала (0,7%) [4, с.602]. Поэтому в региональных

стратегиях Москвы обнаружить внимание к текстильной промышленности не удалось [10]. То же касается Санкт-Петербурга – доля указанных отраслей несколько выше, чем в Москве – 1,6% [4, с. 603], но в региональных стратегиях отрасль в качестве приоритетной не упоминается [11]. Относительно Московской области – доля указанных отраслей промышленности вдвое выше, чем в среднем в России (2,1 %) [4, с. 602], однако, как в Москве и Санкт-Петербурге, отрасль не рассматривается в качестве стратегической, приоритеты – биомедицина, новые технологии в строительстве и ЖКХ, "новая промышленность", аэрокосмические технологии, энергетическое машиностроение [7]. Таким образом, в регионах первой группы национальные, отраслевые и региональные приоритеты не совпадают, что затрудняет формирование и реализацию стратегий развития отрасли. Сказанное не означает, что развитие предприятий текстильной промышленности в данных регионах нецелесообразно. Напротив, с точки зрения отрасли оно перспективно. Однако текстильные предприятия в данных административно-территориальных образованиях вполне могут развиваться самостоятельно, без особого внимания ведомственного и территориального управленческого аппарата, опираясь на экономический, инвестиционный, инновационный и трудовой потенциал крупнейших в экономическом отношении регионов страны.

Регионы второй группы (Кировская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Псковская области, Чувашская Республика, Республика Тыва и ряд других) имеют определенный потенциал развития текстильной промышленности в силу довольно высоких значений долей отрасли в общем объеме промышленного производства. Однако и в этих регионах ей не уделяется серьезного внимания в стратегическом плане. Не преувеличивая значения региональных стратегий, все же отметим, что они отражают видение перспектив социально-экономического развития не только органов власти и управления, но и местных сообществ. По-

этому делать акцент на национальное и отраслевое стратегирование развития текстильной промышленности в данных регионах вряд ли целесообразно (во всяком случае, в условиях ограниченности ресурсов, характерной для современного состояния экономики страны).

Фактически отдельную группу представляет Ивановская область, где пересекаются национальные, отраслевые и региональные интересы. Достаточно сказать, что доля текстильного, швейного производства, производства кожи, изделий из кожи и производство обуви составляет 36,3 % [4, с. 602].

В связи с этим в стратегии развития легкой промышленности РФ, которая сейчас находится в стадии обсуждения, необходимо обратить внимание не только на продуктовый, но и на пространственный аспект текстильного производства – его сосредоточение в Ивановской области.

Действующие и проектные стратегические документы Ивановской области четко и однозначно определяют текстильную промышленность приоритетом регионального развития [9]. В региональных стратегических документах, например [9], в значительной степени воспроизведены положения отраслевой стратегии, что вполне естественно, если учитывать высокую степень ресурсной зависимости региона от федерального центра. В то же время обе стратегии будут изменяться, исходя из новой экономической ситуации и задач национальной стратегии. Поэтому вполне своевременно обратить внимание на необходимость дополнения стратегических направлений новыми положениями.

Центральной позицией в развитии текстильной промышленности является создание текстильно-промышленного кластера [9, с. 58...60], ориентированного в производственном плане на формирование законченного цикла от переработки нефтехимического сырья до производства полиэфирного волокна и гранул полиэтилентерефталата (ПЭТФ). Целесообразность проекта не вызывает сомнений, подтверждается высоким уровнем внимания федеральных органов власти, крупной зарубежной

компания, высоким спросом на планируемую к выпуску продукцию, необходимостью диверсификации нефтехимической промышленности. В области возникнет индустриальное монопоселение в Вичугском районе, достаточно развитое, создающее мультипликационный эффект регионального уровня, усиливающее связи региона с предприятиями нефтяного комплекса. Предприятие планируется как инновационное. Однако строительство комбината не решит большинства проблем региона и расположенных на его территории предприятий текстильной промышленности – объем производства относительно невелик – 12 млрд. руб. в год, количество занятых – около 500 человек.

В связи с этим в дополнение к данному проекту необходимо включение в стратегические документы региона иных направлений, обеспечивающих развитие предприятий, работающих на традиционных источниках сырья и обеспечивающих высокий уровень взаимодействия со швейной промышленностью.

Наиболее значимые из них:

- восстановление объема традиционных производств до уровня 1991 г. (удвоение нынешнего объема производства);

- комплексирование предприятий текстильной и швейной промышленности (в различных формах, в том числе и в рамках планируемого текстильно-промышленного кластера);

- повышение уровня использования имеющихся мощностей предприятий швейной и текстильной промышленности – в настоящее время в текстильном и швейном производстве региона сосредоточено 12,6% стоимости основных фондов обрабатывающей промышленности (четвертая позиция после пищевой промышленности, производства транспортных средств, обработки древесины) [1, с. 232...233]. Речь не идет об использовании полностью устаревших производств, но важно учитывать необходимость сохранения специалистов и имиджа Иванова как центра легкой промышленности РФ в условиях, когда ввод новых одновременно невозможен;

- снижение уровня износа основных фондов до уровня хотя бы 2005 г. – 33,4% вместо нынешних 67,8 % [1, с. 237];

- восстановление численности работников организаций до уровня не ниже 2005 г. (в настоящее время 27,5 тыс. чел., в 2005 г. – 55,5 тыс. чел.). Обратим внимание на то, что за 10 лет промышленность потеряла 28 тыс. работников [1, с. 243]. Проблема заключается в том, что вместе с потерей работников ухудшается положение отрасли и региона в имиджевом плане, что немаловажно для поддержания благоприятной социальной среды;

- в пространственном аспекте необходимо сосредоточение внимания на областном центре, состояние которого во многом определяет перспективы всего региона и ведущих отраслей.

Предлагаемые стратегические направления развития текстильной промышленности в ее базовом регионе – Ивановской области, могут быть поддержаны эффективным, хотя и трудоемким инструментарием:

- концентрацией внимания в поддержке малого бизнеса на предприятиях текстильной промышленности;

- модернизацией транспортной и логистической инфраструктуры;

- инициированием межрегиональных договорных отношений с субъектами федерации, ориентированными на производство льна, овцеводство;

- инициированием международных договоров о сотрудничестве со странами ближнего и дальнего зарубежья, производящими и перерабатывающими хлопок;

- инициированием международных договоров с предприятиями и научно-исследовательскими центрами стран с высокотехнологичной текстильной промышленностью, в первую очередь – с Китаем, Германией, Турцией (каждая из стран имеет свои особенности в развитии текстильного производства, которые целесообразно адаптировать к условиям России и Ивановской области, в частности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивановская область. Статистический ежегодник. 2015. С. 232-233 / http://ivanovo.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/adg/ru/publications/official_publications/electronic_versions/ (дата обращения 14.08.2016 г.)
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р / <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (дата обращения 14.08.2016 г.)
3. Круглякова В.М., Трещевский Ю.И. Инвестиционная политика крупных городов в контексте общих тенденций экономического развития // Промышленное и гражданское строительство. – 2011, №1. С. 33...36.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Р 32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2015.
5. Российская промышленность начала 2015 год с провала / <http://xn--b1ae2adf4f.xn-p1ai/economics/company-news/25086-possyskaya-promyshlennosty-nachala-2015-god-s-ppovala.html> (дата обращения 12.08.2016 г.)
6. Российский статистический ежегодник. 2015.: Стат. сб./Росстат. – М., 2015.
7. Стратегия лидерства. Стратегия социально-экономического развития Московской области до 2030 г. (Проект) / http://www.mosoblduma.ru/upload/site1/document_file/hHrGCMXUIH.pdf (дата обращения 14.08.2016 г.)
8. Стратегия развития легкой промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года. М.: 2015 / http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!strategiya_razvitiya_legkoy_promyshlennosti_rossii_na_period_do_2025_goda (дата обращения 14.08.2016 г.)
9. Стратегия социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года. Иваново, 2014 / Проект Закона Ивановской области "О внесении изменений в приложение к закону Ивановской области от 11.03.2010 № 22-ОЗ "О Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года" / <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.opiv.ru%2Fupload%2Fproject-zakona-o-strategii-2020.doc&name=proekt-zakona-o-strategii-2020.doc>
10. Стратегия социально-экономического развития Москвы до 2025 года. М.: 2012 / me.mosreg.ru (дата обращения 12.08.2015 г.)
11. Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года / http://www.ec-group.ru/upload/projects/Strategia_socialno-ekonomicheskogo_razvitiya_Sankt-Peterburga_do_2030_goda_Analiz_socialno-ekonomicheskogo_razvitiya.Ver.2.pdf (дата обращения 14.08.2016 г.)
12. Текущее состояние и перспективы развития легкой промышленности в России // XV Апрельская Междунар. научн. конф. по проблемам развития

экономики и общества / В.В. Радаев, В.Н. Данилина, З.В. Котельникова, Е.А. Назарбаева. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.

13. Трещевский Ю.И., Круглякова В.М. Анализ динамики иностранных инвестиций в регионы России // Terra Economicus. – 2010. Т.8, № 1-2. С.151...159.
14. Трещевский Ю.И., Франовская Г.Н., Дуванова А.Н. Состояние малого бизнеса в контексте инновационного развития регионов // Мат. Междунар. научн.-практич. конф.: Инновационное развитие регионов в условиях глобализации, Иваново-Плес, 2-5 сентября 2015 г. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2015. Ч. 1. С. 146...149.

REFERENCES

1. Ivanovskaja oblast'. Statisticheskij ezhegodnik. 2015. S. 232-233 / http://ivanovo.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/adg/ru/publications/official_publications/electronic_versions/ (data obrashhenija 14.08.2016 g.)
2. Konceptija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. Utverzhdena rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 nojabrja 2008 g. № 1662-r / <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (data obrashhenija 14.08.2016 g.)
3. Kруглякова В.М., Трещевский Ю.И. Investicionnaja politika krupnyh gorodov v kontekste obshhih tendencij jekonomicheskogo razvitija // Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo. – 2011, №1. S. 33...36.
4. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2015: R 32 Stat. sb. / Rosstat. – М., 2015.
5. Rossijskaja promyshlennost' nachala 2015 god s provala / <http://xn--b1ae2adf4f.xn-p1ai/economics/company-news/25086-possyskaya-ppromyshlennosty-nachala-2015-god-s-ppovala.html> (data obrashhenija 12.08.2016 g.)
6. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2015.: Stat. sb./Rosstat. – М., 2015.
7. Strategija liderstva. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Moskovskoj oblasti do 2030 g. (Proekt) / http://www.mosoblduma.ru/upload/site1/document_file/hHrGCMXUIH.pdf (data obrashhenija 14.08.2016 g.)
8. Strategija razvitiya legkoj promyshlennosti v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. М.: 2015 / http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!strategiya_razvitiya_legkoy_promyshlennosti_rossii_na_period_do_2025_goda (data obrashhenija 14.08.2016 g.)
9. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Ivanovskoj oblasti do 2020 goda. Ivanovo, 2014 / Proekt Zakona Ivanovskoj oblasti "O vnesenii izmenenij v prilozhenie k zakonu Ivanovskoj oblasti ot 11.03.2010 № 22-OZ "O Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Ivanovskoj oblasti do 2020 goda" / <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.opiv.ru%2Fupload%2Fproject-zakona-o-strategii-2020.doc&name=proekt-zakona-o-strategii-2020.doc>

10. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitiya Moskvy do 2025 goda. M.: 2012 / me.mosreg.ru (data obrashhenija 12.08.2015 g.)

11. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitiya Sankt-Peterburga do 2030 goda / http://www.ec-group.ru/upload/projects/Strategia_socialno-ekonomicheskogo_razvitiya_Sankt-Peterbur-ga_do_2030_goda_Analiz_socialno-ekonomicheskogo_razvitiya.Ver.2.pdf (data obrashhenija 14.08.2016g.)

12. Tekushhee sostojanie i perspektivy razvitiya legkoj promyshlennosti v Rossii // HV Aprel'skaja Mezhdunar. nauchn. konf. po problemam razvitiya jekonomiki i obshhestva / V.V. Radaev, V.N. Danilina, Z.V. Kotel'nikova, E.A. Nazarbaeva. – M.: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2014.

13. Treshhevskij Ju.I., Krugljakova V.M. Analiz dinamiki inostrannyh investicij v regiony Rossii // Terra Economicus. – 2010. T.8, № 1-2. S.151...159.

14. Treshhevskij Ju.I., Franovskaja G.N., Duvanova A.N. Sostojanie malogo biznesa v kontekste innovacionnogo razvitiya regionov // Mat. Mezhdunar. nauchn.-praktich. konf.: Innovacionnoe razvitie regionov v uslovijah globalizacii, Ivanovo-Ples, 2-5 sentjabrja 2015 g. – Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 2015. Ch. 1. S. 146...149.

Рекомендована кафедрой технологии, организации строительства, экспертизы и управления недвижимостью Воронежского ГАСУ. Поступила 01.06.16.
